

60 гадоў
Вялікай Перамогі

В.Н. САТОЛИН, Я.А. ГАНКОВИЧ

ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Проанализированы с точки зрения классических принципов гражданского права и современного белорусского законодательства наиболее значительные изменения в законодательном регулировании имущественных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны. Исследованы особенности этих отношений, связанные с осуществлением права собственности, некоторые вопросы обязательственного права.

Based on the principles of civil law and modern Belarusian legislation the author gives the analysis of the most significant changes in the legislative regulation of the property relations in the USSR during the Great Patriotic war. It analyses the characteristic features of these relations, which are connected with property rights, as well as some questions of liability law.

Вторая мировая война стала трагедией для всего человечества. Вместе с гибелью миллионов людей она принесла разорение экономической системы, а следовательно, беспорядок и беззаконие. Государственные системы управления как бы парализовались, разрушались внешние и внутренние хозяйственные связи. В таких условиях для государства было особенно важно оперативно реагировать на происходящее с тем, чтобы перестроить жизнь страны, ее экономику в соответствии с условиями военного времени и отрегулировать сложившиеся отношения.

Ведение военных действий на территории Советского Союза отразилось на характере правового регулирования жизни государства. Изменения затронули основы государственного устройства (создание в июле 1941 г. Государственного комитета обороны), судостроительства (учреждение военных трибуналов), порядок осуществления нормотворческой деятельности (ограничение законодательской деятельности представительных органов, повышение значения разъяснений Верховного суда СССР). Определенными особенностями отличалось и правовое регулирование имущественных отношений периода Великой Отечественной войны (ВОВ).

Законодательство о собственности. Войны между государствами всегда влияли на экономическую и правовую сферы жизни в связи с необходимостью удовлетворения потребностей армии в вооружении и продовольствии и соответственно с возникновением вопросов о производстве вооружения и реквизиции государством объектов собственности граждан и предприятий. Обычным для регулирования отношений собственности в европейских государствах (XIX - начало XX в.) в военное время было отступление от принципа добровольности отчуждения собственником для нужд войны принадлежащего ему имущества. Так, в 1915 г. в Германии Союзный совет (позже - Рейхстаг) издал закон "Об обеспечении военного положения", в силу которого собственность на предметы военного снабжения могла быть передаваема от одного субъекта к другому на основе распоряжения военного ведомства. Аналогичные законы су-

ществовали в Англии (законы "Об обороне королевства", консолидированные 27 ноября 1914 г.) и во Франции (реквизиционные законы 1877, 1906 и 1911 гг.)¹.

Характерной особенностью правового регулирования отношений собственности в Советском Союзе было то, что условия военного времени не потребовали коренной перестройки правового регулирования рассматриваемых отношений. Находящийся в основе регулирования имущественных вопросов принцип единства государственной собственности в условиях военного времени оказался в наибольшей степени соответствующим необходимому порядку организации экономики.

Согласно правилу, установленному еще в 1935 г., государственные *предприятия, здания и сооружения* переходят от одного органа к другому не на основе гражданско-правовых сделок купли-продажи, а в порядке передачи, основанной на распоряжении соответствующих органов. Передача таких объектов в военное время происходила на тех же основаниях, которые действовали до начала ВОВ, - на основе планов, в административном порядке.

Неизменным остался и правовой механизм передачи *продукции* в собственность потребителя, основанный на плановых актах и договорах².

Авторы многих работ, посвященных исследованию рассматриваемых отношений, отмечают исключительное значение отсутствия соответствующих изменений в законодательстве, что позволило минимизировать возникновение таких проблем, как отсутствие законодательного регулирования поставок продукции для нужд фронта, обеспечение принудительного изъятия собственности и т. п.

Условия военного времени выдвинули в качестве самостоятельной проблемы вопрос о *защите права собственности*.

Во время войны призыв в армию, эвакуация и ряд других обстоятельств, связанных с военными действиями, заставляли собственников временно расставаться с принадлежащим им имуществом. В этих условиях нарушения права собственности - добросовестные и недобросовестные - стали распространенным явлением, а виндикационный иск - одним из наиболее значительных дел в судах, в связи с чем на практике часто возникали вопросы о пределах применения виндикации.

Классическое определение виндикационного иска как иска невладельца к владельцу несобственнику⁴ предполагает некоторое ограничение как по кругу субъектов, которые вправе заявлять подобные требования, так и по кругу субъектов, к которым эти требования могут быть предъявлены. В первом случае речь идет о пассивной легитимации. Во время войны особенно рассматриваемых правоотношений в некоторых случаях было признание возможности предъявления виндикационного иска к лицу, переставшему владеть вещью⁵. Чаще всего фактические обстоятельства подобных дел сводились к тому, что ответчик, незаконно владеющий чужим скотом, узнав о возможности предъявления к нему иска со стороны собственника, либо поспешно продавал его третьему лицу, либо реализовывал мясо животного.

Некоторые отступления от классического понимания виндикации были допущены и в решении вопросов об активной легитимации, т. е. об определении круга лиц, которые имели право заявлять виндикационный иск. По общему правилу право виндцировать вещь принадлежит собственнику⁶. Однако в судебной практике военных лет возможность истребования имущества была предоставлена не только собственнику, но и некоторым другим лицам, имеющим отношение к имуществу (например, родители отсутствующего военнослужащего, узнавшие, что имуществом сына пользуются посторонние люди, лица, получившие имущество на хранение, но не сумевшие его сберечь)⁷. Подобные судебные решения признавались юридически обоснованными в силу того, что действия указанных лиц были направлены на защиту интересов собственника. Отказ в приеме указанных исков означал бы во многих случаях нанесение серьезного ущерба его интересам.

Из всего комплекса вопросов о защите права собственности особое значение приобрел в условиях ВОВ вопрос о правилах, ограничивавших возможности виндцировать вещь, попавшую к *добросовестному* приобретателю. Довоенное гражданское законодательство, а также современное предполагает защиту ин-

тересов добросовестного приобретателя вещи в ущерб интересам собственника. Однако во время войны это соотношение изменилось.

Истцами по виндикационному иску, как правило, являлись лица, пострадавшие в результате нападения фашистских войск на Советский Союз. Их целью было вернуть часть утраченного имущества, которое им удалось обнаружить у третьих лиц. Естественно, в таких ситуациях интересы собственника заслуживали более внимательного отношения. Возможность неограниченной виндикации обосновывалась тем, что имущество отчуждалось собственником под давлением обстоятельств военного времени, т. е. фактически оно выходило из обладания собственника *помимо его воли*. А такое имущество, как утверждали еще римские юристы, безусловно, подлежит виндикации. Возможность истребования имущества, которое выбыло из обладания собственника не по его воле, предусматривается и Гражданским кодексом Республики Беларусь.

Наибольшее число споров об истребовании имущества от *недобросовестных* приобретателей было связано с отчуждением погонщиками скота, эвакуируемого в восточные районы. Пленум Верховного суда СССР в своем постановлении от 22 апреля 1942 г. разъяснил, что поскольку продажа скота в условиях эвакуации происходила в экстремальной обстановке военного времени и порождавшего заблуждения приобретателей в праве продавцов на продажу скота, то такие приобретатели, как правило, не могли считаться добросовестными⁹. От недобросовестного приобретателя вещь также может быть истребована ее собственником.

Правовое регулирование обязательственных отношений. Исследователи гражданско-правовых отношений периода ВОВ отмечают, что характерным для него является сокращение договорных связей между субъектами хозяйствования, изменение некоторых норм, регулирующих отдельные виды обязательств¹⁰. В то же время независимо от порядка возникновения обязательств отметим определенную специфику всех видов обязательственных правоотношений в военное время.

Действие гражданского законодательства не прекращалось даже на оккупированных территориях. Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 1 декабря 1944 г. указал, что в соответствии с общим правилом, согласно которому на временно оккупированной территории в течение всего срока оккупации действовали советские законы, сделки советских граждан, совершенные на оккупированной территории в противоречии с советским законодательством, а также совершенные по распоряжению или под давлением оккупационных властей, должны считаться недействительными, а возникшие на их основе правоотношения судебной защите не подлежат.

Особое значение в этот период придавалось соблюдению договорной дисциплины, и соответственно центральной проблемой в условиях войны стала ответственность за неисполнение обязательств. Судебная практика исходила из того, что война и военная обстановка сами по себе не только не могут служить основанием для освобождения от ответственности по обязательствам, но, наоборот, значительно повышают требования, которые следует предъявлять к должнику. Вместе с тем военная обстановка диктовала необходимость предусматривать ситуации, в которых возможно освобождение от ответственности за неисполнение обязательств, если неисполнение было вызвано такими обстоятельствами, как, например, гибель вещи вследствие бомбардировки, военные действия на той территории, где должник обязан совершить какие-либо действия (например, рубку леса и т. п.)¹¹. Таким образом, суды исходили из разграничения обстоятельств, которые в условиях войны обозначали невозможность исполнения, освобождавшую должника от ответственности, и тех обстоятельств, которые в этих условиях признавались лишь трудностями, не предполагавшими освобождение от ответственности. Действующий Гражданский кодекс Республики Беларусь также в ряде случаев называет военные действия в качестве основания освобождения должника от ответственности. Так, в соответствии со ст. 748 ГК Республики Беларусь перевозчик и отправитель груза освобождаются от ответственности в случае неподачи транспортных средств либо неиспользо-

вания поданных транспортных средств, если это произошло вследствие военных действий. Ст. 854 устанавливает, что страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения и страхового обеспечения, когда страховой случай наступил вследствие военных действий¹².

Таким образом, можно утверждать, что ведение войны не прекратило действия основополагающих принципов советского гражданского права, советское законодательство подлежало применению к правоотношениям, возникающим даже на оккупированных территориях. В то же время война не могла не повлиять на рассматриваемые правоотношения вовсе: в ряде случаев ограничивались как сфера применения гражданско-правового договора, так и права собственности (в частности, права добросовестных приобретателей), право на возмещение убытков, вызванных неисполнением обязательств контрагентом и др. Но, оценивая правовую систему государства, находящегося в состоянии войны, нельзя забывать о том, что его основной функцией становится защита граждан, оборона страны и сохранение ее территориальной целостности. В таких условиях государство стремится обеспечить законность и не допустить разграбления собственности предприятий и граждан, поступаясь ради достижения этой цели некоторыми правовыми принципами.

- ¹ См.: Советское право в период Великой Отечественной войны / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1948. Ч. 1. С. 16.
- ² См.: Там же. С. 33.
- ³ См.: Стешенко Л.А., Шамба Т.М. История государства и права России. М., 2003. С. 346.
- ⁴ См.: Советское гражданское право. М., 1968. С. 397.
- ⁵ Советское право... С. 44.
- ⁶ См.: История Советского государства и права / Отв. ред. проф. А.П. Косицын. М., 1985. Кн. 3. С. 282.
- ⁷ См.: Советское гражданское право. С. 48.
- ⁸ См.: Ведомости Национального Собрания Республики Беларусь. 05.03.1999. № 7-9. Ст. 101.
- ⁹ См.: История государства и права СССР / Под ред. О.И. Чистякова, Ю.С. Кукушкина. М., 1971. С. 318.
- ¹⁰ См.: Там же. С. 319.
- ¹² Ведомости...

Поступила в редакцию 05.05.05.

Владимир Николаевич Сатолин - кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права.

Яна Анатольевна Ганкович - студентка 3-го курса юридического факультета.

Т.І. ДОЎНАР, С.А. ГУР'ЕЎ

БЕЛАРУСКІ ПАРТЫЗАНСКІ РУХ У ЧАСЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

На основе анализа документально-правового и справочного материалов рассматриваются вопросы, касающиеся партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Отмечается существенный вклад белорусских партизан в дело победы над фашизмом.

Based on the documentary materials on Law and reference sources, the article considers the problems connected with the partisan movement during the Great Patriotic war. The authors emphasize the active resistance of the Belarusians to invaders and a substantial contribution of the Belarusian partisans to the victory over fascism.

Разуменне сутнасці беларускай дзяржаўнасці немагчыма без асэнсавання трагічных і гераічных падзей перыяду Вялікай Айчыннай вайны (ВВВ), калі ставілася пытанне аб самім існаванні нашай нацыі. Па ўсеагульнаму прызнанню Беларусь з'яўляецца адной з самых пацярпелых рэспублік былога СССР ад фашыскай навалы. Акупанты спалілі і разбурылі 209 з 270 гарадоў і раённых цэнтраў, 9200 сёл і вёсак, звыш 10 тыс. прадпрыемстваў. Вялікія страты панесла сельская гаспадарка. Надзвычайная Дзяржаўная камісія па даследаванні злачынстваў захопнікаў выявіла: толькі прамыя страты Беларусі за гады вайны склалі звыш 75 млрд р. у цэнах 1941 г. Гэта азначае, што рэспубліка